Сообщения

Г. А. Сергеева

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ В ДАГЕСТАНЕ

Человек, его повседневная хозяйственная и социальная деятельность являются одной из важнейших составляющих всех экосистем земного шара. Человек преобразует природу: меняет ландшафт, характер гидросети, растительность и в конечном итоге микроклимат определенных районов. Но такая деятельность человека по отношению к природе — результат индустриального и технического прогресса последнего столетия [1]. В многовековой истории взаимоотношений человека и природы роль природно-географического фактора всегда была велика. Она прослеживается при рассмотрении наиболее характерных особенностей хозяйственно-культурных типов земного шара, хозяйственного и культурного своеобразия определенной историко-этнографической области или специфических черт хозяйства и культуры этносов конкретного природно-географического региона, что подробнее рассматривается ниже.

Природно-географическая среда — одно из важных условий формирования хозяйственного уклада и материальной культуры этноса. Она может способствовать или, наоборот, препятствовать развитию хозяйственных, торговых, культурных и иных связей между народами, особенно на ранних этапах их истории, когда формирующийся этнос вынужден, по выражению Ю. В. Бромлея, приспосабливаться к своей природной «нише» [2]. В этот период во взаимоотношениях этнос — среда активная роль человека весьма невелика. Она возрастает постепенно, по мере развития производительных сил и совершенствования социальной структуры общества.

Вместе с тем известно, что географическая среда не играет определяющей роли в развитии общества. Ее нельзя относить и к числу факторов, от которых зависит содержание и характер этнических процессов в том или ином регионе [3]. Влияние географической среды на общество, а также на этносы проявляется в первую очередь в сфере общественного производства, опосредованно, через развитие производительных сил [4].

Непосредственное воздействие на культуру населения любого историко-этнографического региона оказывает вся совокупность природно-

---

[1] См. подробнее: XIV Тихоокеанский научный конгресс. Комитет L — Социальные и гуманитарные науки. Т. II. Секция III. Этнокультурные проблемы изучения Тихоокеанского региона. М., 1979, с. 65—130.

[2] *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнография. М.: Наука, 1973, с. 164.

[3] *Козлов В. И.* Что такое этнос? — Природа, 1971, № 2, с. 72.

[4] См. *Пуляркин В. А.* О содержании понятия «географическая среда» и о влиянии географической среды на общество.— В кн.: Природа и общество. М., 1968, с. 76.

географических условий. Они во многом влияют на тип хозяйственных занятий, характер поселений, жилища, одежды, пищи и др. Например, в планировке поселений сказываются особенности рельефа и гидрографической сети. От состава почв, характера флоры и фауны во многом зависят специфика хозяйственных занятий, состав пищевых ресурсов и в конечном итоге многие черты национальной кухни[5]. Как пишет Л. Н. Гумилев, «род занятий подсказывается ландшафтом и постепенно определяет культуру возникшей этнической общности»[6].

Применительно к условиям горных районов, и в частности Дагестана, особенно важно подчеркнуть значение рельефа, в одних случаях выполняющего роль этноразделительного и культурно-разделительного барьера, в других,— наоборот, способствующего развитию этнообъединительных (этноконтактных) процессов. В то время как высокие хребты и глубокие ущелья препятствовали общению народов, речные долины с незапамятных времен служили своеобразными артериями хозяйственного и культурного общения, а следовательно, определяли и направленность этнических и культурно-бытовых контактов. Не случайно жители селений, расположенных в горах, как правило, знали язык народа, живущего ниже их.

Таким образом, учитывая важность влияния природно-географической среды на историческое развитие народов, исследование этнокультурных контактов в Дагестане (в данной работе мы ограничиваем рамки исследования второй половиной XIX — началом XX столетия) следует начинать с оценки влияния на эти контакты природно-географического фактора.

В географическом отношении Дагестан подразделяется на ряд зон: равнинную, предгорную, горную и высокогорную. Все эти зоны различаются между собой климатическими условиями, рельефом местности, обеспеченностью плодородными землями, пастбищными угодьями и водными ресурсами, и каждой из них соответствует определенный тип хозяйственных занятий.

Равнинная зона, являющаяся продолжением Прикаспийской низменности, включающей Ногайскую степь, Терско-Сулакскую и Приморскую низменности, характеризуется теплым (летом жарким) сухим климатом. Здесь сосредоточены значительные массивы пригодных для пахоты земель, приспособленные для возделывания зерновых культур, разведения садов, виноградников, выращивания овощей. Часть земель равнинного Дагестана используется как пастбищные угодья. Воды наиболее крупных рек низменности, берущих свое начало в горах и впадающих в Каспийское море (Терек, Сулак и Самур), широко разбираются для орошения полей. Остальные реки более мелководны, некоторые из них летом сильно мелеют и их легко перейти вброд.

В предгорной зоне климат мягче, чем на равнине, больше выпадает осадков, особенно в полосе выше 500 *м* над уровнем моря. Рельеф образуют невысокие хребты, сравнительно небольшие возвышенности, покрытые лесом и кустарником, а также речные долины. Плодородные почвы долин способствуют развитию здесь земледелия (в нижнем предгорье поливного), в том числе и садоводства, а обильная растительность лугов — занятию скотоводством (разведение крупного и мелкого рогатого скота).

В горном, внутреннем, Дагестане климат более мягкий, умеренный, лишь в долинах летом жаркий. Горы выше (до 2000—2500 *м*) и менее доступны, растительный покров значительно беднее, реки (Андийское, Аварское и Казикумухское Койсу, Каракойсу, образующие затем Сулак,

---

[5] Подробнее об этом см.: *Козлов В. И.* Этнос и территория.— Сов. этнография, 1971, № 6, с. 95—96; *Бромлей Ю. В.* Указ. раб., с. 162.

[6] *Гумилев Л. Н.* Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии.— История СССР, 1967, № 1, с. 55.

а также Самур в Южном Дагестане) имеют бурное и быстрое течение, во время таяния снегов и ледников уровень их значительно повышается, что затрудняет переправу. Долины рек, пологие склоны гор, а также редкие возвышенности (плато Хунзахское, Гунибское, Турчидаг и др.) используются под посевы и пастбища. В этой зоне получила развитие отгонная система скотоводства (главным образом овцеводства): летом овец содержали на альпийских пастбищах, а зимой из-за отсутствия зимних пастбищ и запасов кормов их перегоняли в равнинные районы Дагестана, а также в Северный Азербайджан и Восточную Грузию.

В горной зоне влияние природных факторов на занятия населения было неодинаковым. В юго-восточной части зоны, где преобладали широкие речные долины и менее отвесные склоны гор, имелись более благоприятные условия для занятия орошаемым террасным земледелием и животноводством.

В высокогорном Дагестане проходит, по границе с Азербайджаном и Грузией, Главный Кавказский хребет (самая высокая гора в Дагестане — Базардюзю, 4466 *м*), а также Самурский, Богосский, Снеговой, Андийский, Салатау и другие мощные хребты. Холодный и влажный климат высокогорья способствует образованию обильного растительного покрова — здесь расположены летние альпийские пастбища. Земель же, пригодных для земледелия, недостаточно. В прошлом этот район был труднодоступен, не имел благоустроенных дорог. Сообщение с соседней Грузией и Азербайджаном осуществлялось через естественные перевалы: Кодорский (2363 *м*), Салаватский (2852 *м*), Мушак (Ванлашетский, 2154 *м*) и др.

Географические особенности во многом определяли специфику хозяйственных занятий местного населения каждой из зон. Безземелье, сезонность работ в скотоводстве и земледелии порождали, особенно в горных районах, избыток рабочих рук в зимнее время, что в свою очередь способствовало развитию в Дагестане кустарных промыслов и ремесел, а также отходничества. Необходимость же реализации продукции промыслов давала толчок к контактам между жителями равнины и гор, между отдельными селениями и народами.

В каждой из названных зон Дагестана сложилась определенная хозяйственная специализация: на равнине — орошаемое полеводство, овощеводство, садоводство, виноградарство, разведение крупного рогатого скота; в предгорье — земледелие (в нижнем предгорье орошаемое), в том числе садоводство, а также животноводство; в горах — скотоводство (главным образом овцеводство) и земледелие. Для каждой из зон были характерны определенные кустарные промыслы и ремесла, в зависимости от наличия сырья. Между всеми зонами, особенно равниной и горами, существовал постоянный хозяйственный обмен: жители гор обеспечивали равнину и предгорье продуктами животноводства, а население равнин и предгорий в свою очередь снабжало горцев хлебом, предоставляло им в пользование зимние пастбища.

Как известно, Дагестан — один из наиболее многонациональных районов нашей страны. Здесь живет множество народов, говорящих на разных языках. Равнинную зону населяют кумыки, ногайцы, азербайджанцы, горские евреи. В советское время на равнине возникли также поселки аварцев, даргинцев, лезгин, табасаранцев и других переселенцев из высокогорных районов. Предгорная зона — это область расселения табасаранцев, даргинцев, аварцев и части лезгин. И наконец, в горной и высокогорной зонах проживают аварцы и народы аварской группы, лакцы, даргинцы, агулы, рутульцы, цахуры, часть табасаранцев и лезгин.

На равнине и в предгорье серьезных естественных препятствий для установления контактов между отдельными народами не существовало. Прежде сообщение осуществлялось по узким колесным дорогам, из

которых лишь некоторые во время дождей и разлива рек приходили в негодное состояние. Через равнинную зону Дагестана издревле пролегали караванные пути из Европы в страны Востока. В конце XIX в. здесь было закончено строительство железной дороги, соединившей Порт-Петровск (ныне Махачкала) и Дербент с Владикавказом (Орджоникидзе) и Баку, что способствовало интенсивному развитию контактов Дагестана с другими районами Кавказа и с Россией.

Разнообразные контакты, как свидетельствуют полевые материалы [7], между жителями равнины и предгорья, в частности лезгинами и южными табасаранцами, северными табасаранцами и азербайджанцами, даргинцами и кумыками, аварцами и кумыками и др., во второй половине XIX — начале XX в. были более или менее регулярными, не зависели от сезона года. Так, например, табасаранцы часто бывали по торговым делам в лезгинских селениях, особенно в Касумкенте, где еженедельно устраивались большие базары. Здесь они приобретали для себя необходимые продукты, промышленные товары (ткани, обувь) и продавали даргинцам (кайтагцам) и азербайджанцам свежие и сухие фрукты, грецкие орехи. В Касумкентский район (в лезгинские селения Куркент и Стал) табасаранцы-бедняки отправлялись ежегодно на уборку урожая. У даргинцев предгорья существовали постоянные экономические связи с кумыками — жителями равнины, у которых они покупали зерно.

Контакты народов различных географических зон Дагестана не ограничивались хозяйством, а проявлялись также в других областях культуры и быта, например в распространении многоязычия, межнациональных браков. Многие табасаранцы владели помимо родного еще азербайджанским и в меньшей степени лезгинским языками, лезгины — азербайджанским. У аварцев и даргинцев было распространено знание азербайджанского и кумыкского языков. По полевым данным, собранным в Хивском и Кайтагском районах, в дореволюционное время заключались браки между табасаранцами и азербайджанцами, табасаранцами и лезгинами, даргинцами (кайтагцами) и азербайджанцами.

Систематически контактировали дагестанские народы и во время различных праздников, например во время праздников окончания весенних полевых работ, уборки урожая, сбора черешни и др. Праздник *кьару*, посвященный сбору черешни, отмечали многие народы Южного Дагестана. Ежегодно летом в долину Алкадара (Касумкентский район), славившуюся вишневыми и черешневыми садами, собирались не только жители лезгинских селений, но и их соседи — табасаранцы, азербайджанцы, а нередко с гор приходили и агулы, у которых садоводство не было развито.

В горной и высокогорной зонах влияние природного фактора на развитие этнических процессов и культурно-бытовых контактов было еще более существенным. Высокие, труднопроходимые горы, бурные и быстрые реки, снежные обвалы и лавины препятствовали регулярным связям, не только внешним, но и внутренним. Регулярные контакты затруднялись и отсутствием колесных дорог. Между селениями пролегали главным образом узкие тропы, передвижение по которым в определенные сезоны года (из-за снежных заносов, обвалов, разлива рек) не было безопасным или совсем прерывалось. Как свидетельствует известный исследователь лакцев, сам коренной горец, С. Габиев, в горных районах Дагестана «к каждому горному аулу по откосам, часто очень крутым, вьются узкие едва заметные тропинки, местами представляющие вид лестницы, вырубленной в скале. Сообщение по таким тропинкам возможно только пешком и то часто с опаской» [8]. Другой очевидец,

---

[7] Полевые записи автора (см. материалы Дагестанского отряда за 1977—1978 гг. Архив Ин-та этнографии АН СССР).

[8] *Габиев С.* Лаки. Их прошлое и быт.— В кн.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. В. 36. Тифлис, 1906, с. 103.

Н. Воронов, писал в 1886 г. о горном Дагестане: «...здесь всякий переход из аула в аул, от общества в общество — своего рода подвиг, риск и во всяком случае большой труд» [9].

Важно отметить, что географическое положение тех или иных селений нередко определяло в какой-то степени направленность культурно-бытовых и этнических контактов. Так, жители рутульского селения Хнов (Ахтынский район) имели более развитые экономические и культурные контакты с азербайджанцами г. Нухи и лезгинами сел. Ахты, чем с рутульцами других селений, от которых их отделяли труднопроходимые горы и снежный перевал Цайлахан [10]. Можно привести и другие примеры, в частности с цахурами. Благодаря перевалам у них установились прочные и давние контакты с народами, живущими по южную сторону Главного Кавказского хребта — с азербайджанскими цахурами и азербайджанцами. Связи же цахуров с ближайшими соседями — рутульцами и другими народами Южного Дагестана — из-за отсутствия хороших дорог были более ограничены.

То же самое можно сказать и о народах аварской группы, в частности дидойцах, арчинцах и собственно аварцах (современные Тляратинский, частично Цумадинский и Чародинский районы), которые поддерживали экономические связи не с центральной Аварией и равнинным Дагестаном, а с соседними, более доступными им районами Грузии и Азербайджана. Там были расположены основные зимние пастбища дидойцев и отчасти аварцев, а местные рынки являлись главным источником сбыта готовой продукции и приобретения товаров.

Имеются и другие факты, свидетельствующие о влиянии географического положения народа (селения) на характер его хозяйственных и культурно-бытовых контактов. Назовем хотя бы два из них, касающихся лакцев. Крайней юго-восточной точкой этнической территории лакцев является сел. Хосрех. Как показали полевые исследования, в конце XIX — начале XX в. хосрехцы экономически были теснее связаны с Южным Дагестаном и Азербайджаном, чем с остальной Лакией. Безусловно, этому способствовал древний торговый путь, проходивший по внутреннему Дагестану через Хосрех, Ричу, Касумкент, Дербент и далее на юг [11], а также вьючные тропы, подчас труднопроходимые, но позволявшие значительно сокращать расстояния. Одна из таких троп вела через сел. Аракул в Азербайджан, в сел. Ках. У лакцев Балхара (северо-восточная оконечность Лакии) установились с давних пор тесные связи не столько с лакцами основной территории, сколько с ближайшими соседями даргинцами [12]. Этому способствовали их территориальная близость и особенности рельефа — пути от Балхара в даргинские селения пролегали в основном по ущельям и долинам рек.

Приведенные выше примеры хорошо иллюстрируют значение природно-географического фактора в развитии межэтнических и культурных связей Дагестана.

Как уже отмечалось, ведущим типом хозяйственных занятий жителей горной и высокогорной зон было отгонное скотоводство. Размещение основных зимних пастбищ за пределами Дагестана и частично в равнинном Дагестане являлось немаловажным фактором, определившим направленность хозяйственных и торговых контактов горцев, их этно-

---

[9] *Воронов Н.* Из путешествия по Дагестану.— В кн.: Сборник сведений о кавказских горцах. В. 3. Тифлис, 1870, с. 19.

[10] *Ихилов М. М.* Хновцы.— Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. Т. VI. Махачкала, 1959, с. 275.

[11] См. об этом пути: *Малачиханов Б.* К вопросу о хазарском Семендере.— Уч. зап. Ин-та истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. Т. XIV. Махачкала, 1965, с. 185—187.

[12] В настоящее время сел. Балхар административно входит в Акушинский район, населенный даргинцами.

культурных связей с Северным Азербайджаном, Восточной Грузией, равнинным Дагестаном.

Природные условия в горной и высокогорной зонах таковы, что зимних пастбищ либо не хватало, либо не было совсем, как, например, у цахуров. Летом цахуры содержали скот на альпийских и субальпийских пастбищах (Рутульский район), которые в другое время года были недоступны для выпаса овец. Почти отсутствовали у дагестанских цахуров и сенокосные угодья, а заготовка сена на субальпийских пастбищах была невозможна из-за плохих дорог [13]. Поэтому они были вынуждены с давних пор отгонять скот на зиму в Азербайджан (Закатальский и Кахский районы), где располагались цахурские селения и имелись богатые зимние пастбища. В Северный Азербайджан на зиму отгоняли скот также рутульцы [14].

На территории Азербайджана выпасали свой скот и дагестанские лезгины [15]. Из некоторых лезгинских селений (Ахты, Мискинджи и др.) овец на зиму перегоняли на равнины Прикаспийского Дагестана (Дербентский район). Пастбищами равнинного Дагестана (район Дербента и Табасарана) пользовались и крупные овцеводы-агулы; основная же масса агульского крестьянства содержала скот в горах (на солнечных склонах) и зимой [16].

Иную направленность имело отгонное скотоводство дидойцев (Западный Дагестан), которые осенью на семь месяцев спускались со скотом на Приалазанскую равнину в Грузию. Аварцы же перегоняли овец на Терско-Сулакскую и Приморскую низменности, в район расселения кумыков. Небольшая часть аварцев (Тляратинский район) содержала скот зимой на пастбищах Закатальской зоны Азербайджана. Отгонно-пастбищная система скотоводства, требовавшая зимних пастбищ на равнине Дагестана, существовала также у лакцев и даргинцев.

Кумыки, живущие на равнине, были в свою очередь связаны с дагестанскими горцами и соседними чеченцами взаимными соглашениями о выпасе скота летом и зимой. Приводя материалы, касающиеся форм землевладения и землепользования на Кавказе, О. В. Маргграф в 1880-х годах писал: «... коренное население альпийской полосы, лесогорной и предгорных равнин, не препятствуют друг другу в пользовании подножным кормом и даже сенокосами, несмотря на то, что жители этих местностей иногда принадлежат к разным обществам и племенам или даже различного расового происхождения. В силу этого обычного права жители, например, Кумыкской равнины, кумыки, иногда угоняют своих овец на летнее пастбище в альпийскую Чечню, а чеченцы, зимою, на Кумыкскую плоскость, имея там даже свои кутаны (зимовники)» [17].

Наши полевые материалы свидетельствуют, что во время отгона скота на зимние пастбища народы горной зоны вступали в хозяйственные отношения с жителями равнины Дагестана, с населением Азербайджана, Грузии и Чечни, в результате чего развивались языковые и культурные контакты.

Наряду с отгонным скотоводством существенную роль в упрочении экономических и культурных связей горцев Дагестана играло отходничество. Это явление было порождено главным образом социально-экономическими причинами (сосредоточение скота и лучших земель в руках состоятельных горцев, острое малоземелье основной массы крестьян и в

---

[13] *Агларов М.* Очерк этнографии земледелия южного Дагестана.— В кн.: Дагестанский этнографический сборник. В. 1. Махачкала, 1974, с. 206.

[14] Небольшая часть рутульцев арендовала пастбища в Дагестане в низовьях реки Самур. См. об этом: *Лавров Л. И.* Рутульцы в прошлом и настоящем.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, III. М.— Л., 1962, с. 127.

[15] *Агаширинова С. С.* Материальная культура лезгин XIX — начала XX в. М., 1978, с. 35.

[16] *Калоев Б. А.* Агулы.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, III, с. 79.

[17] *Маргграф О. В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882, с. 8.

связи с этим избыток рабочих рук). В значительной степени отходничество было обусловлено и особенностями природной среды, т. е. недостатком в горах земель, пригодных для занятия земледелием, их недоступностью из-за рельефа местности, часто отсутствием зимних пастбищ.

О влиянии природных условий на развитие отходничества писали дореволюционные путешественники и исследователи. Так, Н. И. Воронов, посетивший земли лакцев, свидетельствовал: «... природа округа так скудна, что заставляет казикумухцев добывать себе пропитание большею частью на стороне. Взрослые из них только четыре месяца в году бывают дома; остальные восемь месяцев, начиная с осени, проводятся ими вне родины, на разного рода заработках» [18].

О причинах отходничества лакцев в начале XX в. писал и С. Габиев. «Страна лаков,— сообщал он,— безлесна и садоводство в ней невозможно по суровости климата и по малому количеству земли. Удобные для хлебопашества места имеются лишь на дне ущелий, в долинах; иногда же эти места небольшими клочками разбросаны по склонам высоких скалистых гор. На вершинах хребтов имеются обширные пастбища, на которых летом держат большие стада овец; но недостаток зимнего корма не позволяет овцеводству развиться здесь до такой степени, чтобы оно вместе со скудным хлебопашеством могло обеспечить край. Вот эти-то обстоятельства и служат причиной, почему лаки отправляются на сторону на заработки» [19]. В конце XIX — начале XX в. в отход уходили многие взрослые мужчины почти из всех горных селений Дагестана. В 1913—1915 гг. наибольшее число отходников было в Самурском округе — 23 189 чел., 15 963 чел. ушло в отход из Гунибского, 12 069 чел. из Казикумухского и 11 763 чел. из Даргинского округов [20].

Отмечая распространение отхожих промыслов в Дагестанской области, которые «доставляют средства к жизни беднейшей части населения», официальные лица писали: «С осени, по уборке хлебов, население ежегодно массами отправляется по губерниям и областям Кавказского края, в Закаспийскую область, а также и во внутренние губернии империи, отыскивая себе заработок во всех видах физического труда. В конце весны следующего года они возвращаются на родину для обработки полей и садов, принося с собой заработок, остающийся у горцев, благодаря их крайней умеренности в пище и одежде, почти целиком» [21].

В горной и высокогорной зонах было развито отходничество (на сельскохозяйственные и ремесленные работы) главным образом сезонное. Горцы отправлялись для работы на полях, в садах и виноградниках Прикаспийской равнины или в Азербайджан, Грузию и Чечню на различные работы, связанные с обработкой земли и уборкой урожая. С наступлением осени мастера — каменщики, плотники, лудильщики, ювелиры, кузнецы, сапожники, шапочники и др.— покидали свои родные места, чтобы найти заработок в других селениях и городах Дагестана и Кавказа в целом. Небольшая часть горцев пополняла ряды рабочего класса, в частности, на нефтяных промыслах Баку, где они работали иногда по несколько лет.

Природно-географический фактор опосредованно оказывал влияние и на развитие билингвистических процессов в горной и высокогорной зонах Дагестана. Полевые данные, собранные у рутульцев и цахуров, свидетельствуют о том, что в конце XIX — начале XX в. эти народы были в основной массе двуязычны. Они, особенно мужчины, которые часто бывали в Азербайджане (отгоняли туда скот на зиму, ходили на зара-

---

[18] *Воронов Н.* Указ. раб., с. 36.
[19] *Габиев С.* Указ. раб., с. 3.
[20] *Хашаев Х. М.* Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959, с. 80.
[21] Обзор Дагестанской области за 1911 год. Темир-Хан-Шура, 1912. с. 24.

ботки), хорошо знали азербайджанский язык. У агулов, больше связанных с районами, населенными лезгинами, имел распространение лезгинский язык. Часть агулов (главным образом жители селений, пограничных с Табасараном), особенно отходники, владела азербайджанским, а также табасаранским языками. Народы аварской группы, говорившие на своих языках, при общении внутри Аварии пользовались аварским языком, а за ее пределами кумыкским или азербайджанским, или чеченским. Знание грузинского языка было широко распространено у дидойцев, так как многие из них несколько месяцев в году проводили в Грузии, где содержали скот на зимних пастбищах, работали каменщиками, чернорабочими. Знание нескольких дагестанских и других кавказских языков было характерно для лакцев, часто уходивших на заработки. Балхарцы, например, продававшие свои керамические изделия во многий районах Дагестана, понимали или могли объясниться по-аварски, по-даргински и по-кумыкски. Лакцы сел. Хосрех, уходившие чаще всего на различные работы в Азербайджан, владели главным образом азербайджанским языком. Даргинцы, в частности сел. Цудахар, поддерживавшие экономические связи с аварцами и лакцами, знали язык этих народов.

Длительные связи между народами Дагестана способствовали появлению межнациональных браков (надо заметить, что в целом число таких браков было незначительным), которые чаще всего заключались между представителями территориально-соседствующих или постоянно контактировавших этносов. Наиболее часто в таких браках встречались следующие сочетания: цахур и азербайджанка, лезгин и азербайджанка, лезгин и табасаранка, агул и лачка, табасаранец и лезгинка, даргинец и лачка, аварец и чеченка, даргинец и кумычка и т. д.

Контакты, возникавшие на почве экономических и культурно-бытовых связей, способствовали взаимодействию различных элементов культуры, выработке ее общих форм. Полевые наблюдения позволяют заключить, что наибольшие иноэтнические влияния испытала материальная культура народов Южного Дагестана. Так, одежда большинства народов лезгинской группы, живущих в горной зоне, в частности женская, в ряде черт близка женской одежде Азербайджана (это — наличие широких штанов, юбки, короткой распашной одежды, некоторых головных уборов и обуви). Особенно сильны влияния в пище: в составе продуктов и блюд, приготовляемых из них, употреблении приправ из зелени, распространении традиции чаепития. Под влиянием азербайджанской кухни в Дагестане появились многие восточные блюда: плов, довга, люля-кебаб, бастурма, долма и др. Общие черты, характерные для народов Южного Дагестана и Азербайджана, заметны и в интерьере жилища. Как у тех, так и у других жилая комната украшается паласами и коврами (их вешают на стены и стелят на пол), подушками для сидения и мутаками.

Жители равнины, кумыки, также оказали определенное влияние на формирование культуры народов горного Дагестана, особенно это сказалось в женской одежде. Современные исследователи считают, что именно кумыки способствовали проникновению в горы (например с. Кумух, Хунзах и др.) в феодальный период платья типа *къабалай*[22].

Подведем некоторые итоги. Прежде всего из приведенного материала следует вывод: воздействие природно-географической среды на этнокультурные контакты в многонациональном Дагестане имело свою специфику. Природно-географический фактор, влияющий на направление хозяйства изучаемого региона, с одной стороны, препятствовал контактам народов, особенно горной и высокогорной зон, изолируя их от

---

[22] *Гаджиева С. Ш.* Кумыкская женская одежда и украшения (XIX — нач. XX в.).— В кн.: Дагестанский этнографический сборник. В. 1, с. 23.

других районов, а с другой — вынуждал в связи с направленностью хозяйства (отгонное скотоводство, недостаток пахотных земель) преодолевать эти препятствия и вступать в контакты с населением соседних этнических территорий. И главное, воздействие природно-географического фактора на этнос было опосредованным, через хозяйственные отношения, изменения в которых в свою очередь способствовали созданию многих общих элементов в культуре народов, а также развитию многоязычия и межнациональных браков.

В советское время разобщающее воздействие природно-географического фактора сказывается значительно меньше. В Дагестане произошли глубокие социально-экономические преобразования: ликвидировано полунатуральное хозяйство, созданы крупные сельскохозяйственные объединения (колхозы и совхозы), экономика которых развивается по плану. В плановом порядке решаются вопросы содержания скота и обеспечения его пастбищами. Наделение колхозов и совхозов пастбищными угодьями в новых районах Дагестана (летними — в высокогорье, зимними — на равнине) и Калмыцкой АССР способствовало расширению и углублению внутридагестанских этнических связей, развитию новых межэтнических контактов с населением соседней республики. Потеряло свое прежнее значение отходничество, как общедагестанское экономическое явление оно фактически перестало существовать. Теперь лишь немногие мужчины в свободное от сельскохозяйственных работ (в общественном производстве) время выезжают на заработки в Среднюю Азию и Казахстан, в качестве строителей и разнорабочих.

Укреплению и развитию постоянных контактов между отдельными народами способствует интенсивное дорожное строительство. Прежние колесные дороги и тропы сменились автомобильными, проложены новые автомагистрали, благодаря чему отдаленные горные селения получили связь с равнинными районами и городами Махачкалой, Буйнакском, Дербентом, Хасавюртом. Колесные дороги и тропы имеют в настоящее время лишь внутрирайонное значение, ими пользуются при отгоне овец, при посещении летних пастбищ и покосов и некоторых высокогорных селений. Стали привычными и даже предпочтительными самолет и вертолет в качестве транспорта. Регулярное авиасообщение установлено между районными центрами и столицей Дагестана Махачкалой, а также рядом селений.

В условиях все возрастающего экономического единства происходит дальнейшее укрепление этнокультурных связей между отдельными районами Дагестана. Общераспространенным явлением становится урбанизация культуры и быта.